

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Перелистывая один из прежних рабочих блокнотов, я наткнулся на записи примерно десятилетней давности. И передо мной, будто вчера происшедшая, встала встреча с бывшим партизаном и первым после освобождения председателем Бежицкого горисполкома И. И. Климовым, которого, к очень большому сожалению, уже нет среди нас.

О многом тогда порассказал Иван Иванович, в том числе и о самом начале возрождения Бежицы. Вот каким оно было.

...Печальный вид представляла собой Бежица 17 сентября 1943 года — груды развалин, изможденные лица горожан (их насчитывалось чуть более 20 тысяч). Самое первое постановление горисполкома — о передаче заводу «Красный Профинтерн», теперешнему АО БМЗ, двух тысяч кубометров леса. Совершенно разрушенному заводу без леса нельзя было обойтись.

Город, как никогда, нуждался в строителях. Образовалась и стала крепнуть строительная организация, ныне известная как компания «Брянскстрой».

Особое внимание горисполком уделил восстановлению электростанции. И уже в 1943 году она дала свет.

Отдельно хочется остановиться на организации питания. Жители, у которых были коровы, сдавали молоко для больницы, для детей. Потом председатель горисполкома узнал, что в клетнянских лесах со времен оккупации сохранилась зарытая пшеница. Спешно нашли лошадей. И вот уже в город доставлено тридцать подвод зер-

на, по 15—20 пудов на каждой. В городе появился хлеб.

Радостным событием для жителей города был пуск «Красного Профинтерна». Первую плавку, которую выдали металлурги завода, рабочие использовали на отливку бюста Владимира Ильича Ленина.

В том, что завод вступил в строй, была заслуга и военных властей города. Иван Иванович Климов вспоминал, как пришел к нему в первый раз молодой подтянутый капитан, комендант города Анатолий Павлович Новиков. Долгим был тогда разговор, ведь дел впереди, как говорится, непочатый край...

Не знаю, слышал ли И. И. Климов о рабочей девчонке Вере Жилиной, но именно она, в числе таких же юных, не покладая рук работала на восстановлении Бежицы. Вспоминает Вера Евдокимова Скачкова (Жилина):

В 1944 году мы, 17-летние девчонки, приехали в Бежицу. Была она очень сильно разрушена. Для того, чтобы ее восстановить, нужен был лес. Нам послали на лесоразработку. Лесоучасток находился первое время в Чернетове, а немного позже его

передали в пос. Ржаница.

Первым моим начальником был Роман Владимирович Голод. Было очень трудное время — жили в бараках, валили лес ручными пилами, но жили дружно, весело, было много молодежи.

А леса требовалось все больше и больше, необходимо было выходить за пределы Брянской области. В 1948 году меня направили на работу по приемке леса в Архангельскую область.

Работать приходилось по 16 часов в сутки, потому что лес сплавляли с лесоучастков по Северной Двине круглосуточно. Надо было все принимать и отгружать регулярно вагонами для Брянской, Курской областей и в другие места. Холода были жуткие, рабочие — совершенно мальчишки, совсем молоденькие, направленные туда из ремесленных училищ Брянска. Тут были и подход к делу и забота.

Ребята работали с энтузиазмом, после разъехались кто куда. Я проработала в Архангельской области до 1954 года, до возвращения в Бежицу. После переезда поступила в железнодорожный цех стройтреста № 15 в качестве весовщицы по приемке грузов. Когда на базе комбината подсобных предприятий организовался комбинат «Стройдеталь», перешла туда... Работала и в нынешнем АО «Брянское предприятие промышленного железнодорожного транспорта».

Вот так. Две жизни, две судьбы, и обе связаны с возрождением нашей Бежицы.

Ю. РУБЧЕНКОВ.

На снимках: разный Дворец культуры; первые шлакоблочные дома в 1947 г.

